

КОНТАКТООУСТАНАВЛИВАЮЩАЯ ФУНКЦИЯ РУССКОГО КОМПЬЮТЕРНОГО ЖАРГОНА

CONTACT-MAKING FUNCTION OF RUSSIAN COMPUTER JARGON

Н.В. Виноградова (nina_vin@hotmail.com, www.computerrarium.narod.ru)

МГОПУ им. М. А. Шолохова, Москва

Контактоустанавливающая функция компьютерного жаргона обладает некоторой спецификой по сравнению с той же функцией литературного языка. Интерпретированная как функция установления и осуществления межъязыковых контактов, она реализуется в «компьютерных универсалиях».

Появившись как профессиональный жаргон программистов и компьютерщиков, компьютерный подязык быстро преодолевает границы профессионального средства общения. Он все больше приобретает черты группового, корпоративного жаргона¹, число носителей которого постоянно растет. Получило широкую известность высказывание Анатолия Воронова, директора Гласнета, о том, что Интернет делит мир на два типа людей: имеющих и не имеющих². В данном случае под «имеющими» имеется в виду корпоративное языковое сообщество очень большого количества людей, разных по социальному положению, национальности, профессиональной принадлежности, возрасту и др.. Всех их объединяет только то, что они используют компьютеры с доступом в мировую Сеть и в той или иной степени владеют компьютерным жаргоном.

Фатическая (контактоустанавливающая) функция может считаться одной из самых важных функций компьютерного жаргона. Она обладает определенной спецификой по сравнению с фатической функцией литературного языка и выступает в различных вариантах, о которых подробнее пойдет речь ниже. Если в литературном языке фатическая функция в основном реализуется в small talks «разговорах ни о чем» (см., например, разговоры в салоне Анны Павловны Шерер в романе Л. Н. Толстого «Война и мир»), то в компьютерном жаргоне она является в прямом смысле контактоустанавливающей. Это обусловлено преимущественно письменной формой существования данного жаргона и опосредованным, дистантным характером общения (пространственной и временной разделенностью участников коммуникации). Последнее определяет дискретность фаз коммуникации. Регулируемость начала общения также является специфической чертой коммуникации с помощью компьютерного жаргона. В отличие от литературного языка, здесь контакт устанавливается или не устанавливается полностью в зависимости от воли и желания адресата. Что же касается продолжения коммуникации, когда участники общения идентифицированы как «свои» и имеют приблизительно равный профессиональный уровень, здесь не возникает препятствий языкового характера. Когда же они имеют разный уровень компетентности в области компьютеров и компьютерного жаргона, дальнейшее общение главным образом зависит от того, насколько более слабый коммуникант справляется с языковым барьером.

Рассмотрим несколько примеров реализации фатической функции. Данные ниже сообщения построены таким образом, чтобы они были понятны двум группам адресатов: во-первых, тем, кто уже владеет компьютерным подязыком, им адресована первая часть сообщений (см. примеры (1), (2)), и в этом случае используется сам компьютерный жаргон в контактоустанавливающей функции; во-вторых, - всем остальным (см. примеры (1а), (2а)), и в этом случае используется общелитературный вариант.

(1) Компьютерный слэнг суксь и мастдай!

(1а) Долой компьютерный жаргон!

(2) Этот бук релизится для юзеров, только что на халяву влезших в Фидо. Хотя даже старые фидошники могут откопать тут юзабельный хинт, ну или просто приколоться.

(2а) Данный справочник предназначен в основном для пользователей персональных компьютеров, недавно вступивших в мир коммуникаций бесплатной сети ФидоНет. Однако и достаточно опытные в этом деле люди могут найти здесь для себя что-нибудь интересное, или хотя бы забавное.

Для носителей компьютерного жаргона она проявляется в создании оппозиции «свой» – «чужой» и в опознании и индикации «своих». Для всех остальных на первый план выходит задача преодоления языкового

¹ См. Общее языкознание: Формы существования, функции и история языка // М., Наука, 1970. С. 482-484, а также о понятии “speech community” в книге Warschauer Mark. Language, Identity, and Internet // Race in Cyberspace. Ed. By Beth E. Kolko, Lisa Nakamura, Gilbert B. Rodman. New York and London: Routledge, 2000. С. 116-130.

² См. Warschauer Mark. Language, Identity, and Internet // Race in Cyberspace. Ed. By Beth E. Kolko, Lisa Nakamura, Gilbert B. Rodman. New York and London: Routledge, 2000. С. 156.

барьера, получения своего рода допуска к информации. Использование уже хотя бы нескольких лексем данного подязыка в процессе общения служит паролем, после которого собеседник (инициатор общения) обнаруживает готовность, либо неготовность к коммуникации.

Известно, что «...сообщество «компьютерщиков» является выразителем своеобразной субкультуры, со своими этическими нормами и стилем жизни. Однако, в первую очередь, членство в данной группе предполагает определенный уровень компетентности в области компьютеров и знание лексики компьютерного жаргона»³. В связи с этим в качестве особой разновидности фатической (контактоустанавливающей) функции укажем на специальную «сигнальную» задачу компьютерного подязыка. Инициатор общения часто обращается к неограниченному количеству адресатов, заранее принимая тот факт, что среди них могут оказаться как сведущие, так и не очень сведущие в жаргоне. Для последних тексты на данном жаргоне малодоступны, «загадочны». В этом смысле компьютерный подязык как будто бы частично реализует задачи «секретности» подобно тому, как это происходит в воровском жаргоне и других аргос. Однако вряд ли правомерно утверждать, что он создавался именно для этого. Во всяком случае, мы не можем привести в качестве подходящего примера ни одной лексемы. Хотя в компьютерном подязыке существуют специальные слова с отрицательной коннотацией, обозначающие неспециалиста в компьютерных вопросах (ламер, чайник), сам подязык совершенно открыт для усвоения. Владение компьютерным жаргоном не игнорирует новичков и непосвященных, а заботится о них, что проявляется не только в стремлении к созданию словарей, разъясняющих единицы данного подязыка достаточно подробно (правда не всегда удачно), но и в существовании речевых произведений особого типа, состоящих из параллельных, рассчитанных на разные группы адресатов частей (см. выше). Указанная «открытость» компьютерного подязыка свидетельствует о большой доли фатического компонента в общении. Предъявляя такие речевые произведения, носители компьютерного жаргона демонстративно заявляют о том, что обладают специальным языком (примеры (1), (2)). Порядок предъявления частей указывает на то, что именно это здесь является главной составляющей коммуникативного намерения. Однако одновременно они вербуют новых участников общения, приглашая их в свой круг, помогая с помощью «перевода» (примеры (1а), (2а)) понять до времени недоступное. В целом носители жаргона стремятся сделать свое коммуникативное пространство более открытым.

По мнению О. И. Ермаковой «...ролевая матрица, или матрица общения сообщества «компьютерщиков» включает следующие основные стереотипы: специалист – полноправный член группы, занимающий центральное место (соответствующие номинации в компьютерном жаргоне: *спец, профи, хакер, гуру*); находящиеся на периферии пользователь и новичок (*юзер, чайник*); а также «аутсайдер», наиболее презируемый членами группы (*ламер*)»⁴. При симметричной ролевой ситуации (когда участники общения имеют приблизительно равный профессиональный уровень) контактоустанавливающая функция компьютерного жаргона реализуется, как это уже было отмечено ранее, в опознании и индикации «своих». При асимметричной ролевой ситуации (когда участники общения имеют разный уровень компетентности) неверное или неуместное использование одним из них жаргонной лексики или принятых он-лайнных соглашений может стать препятствием к началу общения. Если общение всё же устанавливается, следствием реализации контактоустанавливающей функции жаргона является речевая иерархия участников общения, где более высокую позицию занимает более компетентный в жаргоне участник коммуникации. Важно отметить, что при этом ничто не мешает более слабому коммуниканту, постепенно совершенствуясь, подниматься по языковой иерархической лестнице.

Ирония и самоирония, в том числе и по поводу своего «языка», которыми пронизано общение компьютерщиков, порождают создание сообщений, формально похожих на представленные выше:

(3) В финале, офертую оккупировать трансляцией слов из сферы компьютерной индустрии с английского на русский лексикон. Спроецируйте себе: все люди, пропагирующие прогресс в данном регионе инспирированы не симплифицированными и мажинированными инсайдерскими лексемами, а странными импортными инвалидами, не продуцирующими никаких семантик.

(3а) Предлагаю, наконец, заняться переводом слов из области вычислительной техники с английского на русский язык. Представляете, в головах у людей, которые должны двигать вперед эту отрасль, роятся не простые, образные и понятные слова родного языка, а странные заимствованные уродцы, не вызывающие никаких мыслей. Возможно, именно поэтому мы отстаем?

Однако в данном случае реализуется не фатическая, а регулятивная функция жаргона, причем она осуществляется только по отношению к его полноценным носителям. Так же, как в рассмотренных ранее примерах, понимание замысла говорящего здесь непосредственно зависит от жаргонной компетентности адресата. «Гуру» и «чайники» такое сообщение оценивают и прочитывают по-разному. На взгляд новичка или непосвященного, оно мало чем отличается от предыдущих (см. примеры (1), (2) (1а), (2а)): первая его часть для них также нуждается в переводе, а её пародийный характер остается скрытым. Настоящего же носителя компьютерного жаргона невозможно ввести в заблуждение. Данный, состоящий из двух частей текст, в котором специальным образом сталкивается спародированный, якобы «компьютерный» подязык (см. пример (3)) и обычный русский (см. пример (3а)), создан, чтобы проиллюстрировать такое положение дел в среде

³ См. Ермакова О.И. Особенности компьютерного жаргона как специфической подсистемы русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: (http://www.dialog21.ru/archive/2001/volium1/1_14.htm), свободный. – Загл. с экрана.

⁴ См. там же.

компьютерщиков, которое не устраивает адресанта. Он призывает перейти с перенасыщенного англицизмами и засоренного машинным переводом жаргона на его русифицированный вариант.

Благодаря тому, что носители компьютерного жаргона не только создают и осмысливают свое коммуникативное пространство, но и пытаются его обустроить, они становятся авторами характерных только для общения на жаргоне речевых произведений, обладающих композиционно, семантически, стилистически и коммуникативно сложной структурой и требующих от их создателей чувства языка и определенной изощренности в использовании языковых средств. Так, в данном случае в рамках компьютерного жаргона (но не собственно на жаргоне!) создается сообщение, где пародийный эффект строится на использовании окказионализмов автора, стилизованных под лексемы компьютерного жаргона. Имитирующая компьютерный дискурс (уродливая и непонятная) первая часть сообщения, контрастирует со второй частью, написанной на нормативном русском. При этом коммуникативное намерение автора реализуется избирательно. Как уже отмечалось, в данном случае интенция автора остается не вполне ясной для непосвященных.

Обобщая первую часть статьи, отметим, что письменная форма существования данного жаргона, опосредованный, дистантный характер общения, дискретность фаз коммуникации, регулируемость начала общения определяют более важную, чем в литературном языке роль фатической функции. Анализ примеров реализации фатической функции в русском компьютерном жаргоне позволяет сделать вывод о том, что, будучи в прямом смысле контактоустанавливающей, для носителей компьютерного жаргона она проявляется в создании оппозиции «свой» – «чужой». Принципиальная «открытость» жаргона не исключает необходимости преодоления языкового барьера, получения своего рода допуска к информации для всех остальных.

Фатическая функция компьютерного жаргона может быть рассмотрена не только в сравнении с контактоустанавливающей функцией литературного языка, т. е. в рамках национального языка. При выходе за пределы русского языка, т. е. при описании функционирования языков в поликультурной среде в зоне межъязыковых контактов, каким во многом и является коммуникативное пространство компьютерщиков и других носителей компьютерного жаргона, можно говорить об этой его функции в другом аспекте. Мы считаем, что её можно интерпретировать как функцию установления и осуществления межъязыковых контактов.

Русский компьютерный жаргон стремится осознать себя как самоценное, но в то же время единое с глобальной Сетью образование. Он отличается от многих других некодифицированных подсистем русского языка тем, что как часть (разновидность) общего «компьютерного лингва франка» он имеет свойство приобщать русский язык к мировому языковому сообществу. Английский прототип, отсутствие «железного занавеса» в компьютерной коммуникации, принципиальная невозможность административно влиять на жаргон делают его передаточным звеном, своеобразным каналом, по которому идет пополнение русского языка новыми элементами различных языковых уровней и посредством которого происходит интеграция русского языка в поликультурное пространство других языков, объединяемых процессом компьютеризации человеческого общества и человеческого мышления. В этом плане трудно согласиться с распространенным мнением о том, что «компьютеризмы» - это просто уродливые кальки с английского, без всякой необходимости навязанные русскому языку и замусоривающие его.

Преодолевая языковые границы и усваивая некоторые новые черты, в том числе и нормы речевого поведения, свойственные представителям других культур, носители компьютерного подязыка в повседневной коммуникации осуществляют межкультурное взаимодействие. Привносимое извне конкурирует в жаргоне с национальным, и бывает, что побеждает. Как следствие, некоторые элементы жаргона оказываются универсальными, понятными всем пользователям компьютеров вне зависимости от национальности. Контактостанавливающая функция компьютерного жаргона, понятая как функция установления и осуществления межъязыковых контактов, реализуется в неких «компьютерных универсалиях». «Компьютерные универсалии» представлены на всех уровнях жаргона. Особенно явно это происходит на лексико-семантическом уровне, в первую очередь привлекая внимание исследователей⁵, и на графическом уровне, также дающим много свидетельств общности различных компьютерных жаргонов. Кроме общей для компьютерно-сетевой письменности тенденции к сочетанию фонографии с пиктографией (имеются в виду смайлики, например, или другие онлайн-соглашения, касающиеся письменной передачи особенностей устной речи),⁶ обратим внимание на то, что для русского компьютерного жаргона характерно сохранение латиницы в написании заимствованных английских слов, используемых в качестве универсальных знаков - графических примет международного компьютерного языка.⁷

В рамках данной статьи мы кратко остановимся на «компьютерных универсалиях» в области стереотипов речевого поведения. Как показывают наблюдения, со времен Принципа кооперации Г. Грайса⁸ многое

⁵ См. например: Кармызова О. А. Компьютерная лексика (Структура и развитие) : Дис. ... канд. филол. наук // Воронеж , 2003.

⁶ См., например, Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты: Монография // М.: Изд-во РУДН, 2004. С. 71-77.

⁷ См. об этом подробно: Виноградова Н.В. Русский компьютерный жаргон в зеркале лингвокультурных взаимодействий // Взаимодействие языков и культур: русский язык в культурно-коммуникативном пространстве новой Европы. Сб. научн. ст. Под редакцией Ю. Е. Прохорова. Вып. 1. Рига.:Изд-во РБИ, 2005. С. 82-91.

⁸ См.: Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 217-238.

изменилось. На основании свидетельств автора *The New Hacker's Dictionary* и других наблюдений можно сделать вывод, что в основе кодекса речевого поведения носителей компьютерного жаргона лежит

а) «смеховое начало»⁹, обязательное привнесение в общение юмористически-оценочно-игрового элемента содержания на основе принципа «грамматической креативности» («Grammatical Creative Ability»¹⁰),

б) контраст между «свободной, выпущенной из клетки правил» формой и «строго привязанным к данному контексту» содержанием («...the contrast between «loose» form and «tight» content»)¹¹,

в) а также тенденция к постоянному испытанию языковой системы на прочность: получение удовольствия от усложнения условий общения и сознательное доведение системы до пределов оперативных возможностей («...enjoying playing with complexity and pushing systems to their limits is in operation»)¹².

Общение на компьютерном жаргоне сопряжено с нестандартными способами передачи информации, иногда принимающими форму шифрования, но не с целью её засекречивания, а с тем, чтобы вовлечь участников коммуникации в захватывающее интеллектуальное соревнование, которое вместе с «карнавальностью» придает общению специфические, отвечающие кодексу речевого поведения носителей компьютерного жаргона, свойства. Что касается частных коммуникативных постулатов, вытекающих из Принципа кооперации, они в жаргоне также подвергаются модификации и обновлению, что может быть темой отдельного исследования (см. популярный в Интернете вариант жаргонных постулатов общения: «Не грузи!», «Не наезжай!», «Не гони!», «Не тормози!»).

Известно, что «...маргинальные, т. е. возникающие в пограничной между взаимодействующими системами области, эффекты оказываются важнейшим фактором эволюции этих систем»¹³. Компьютерный жаргон, являясь некодифицированной и в определенном смысле маргинальной подсистемой национального языка, трансформирует традиционные коммуникативные постулаты, что дает повод рассматривать его в качестве внутреннего фактора эволюции языковой системы.

В заключение скажем, что вместе с другими функциями литературного языка русский компьютерный жаргон модифицирует и его контактоустанавливающую функцию. В жаргоне она представлена применительно к специфическим условиям коммуникации, имеет несколько разновидностей и играет более значительную роль, чем в литературном языке. Интерпретированная как функция установления и осуществления межъязыковых контактов, она реализуется в «компьютерных универсалиях».

Список литературы

1. *Виноградова Н.В. Русский компьютерный жаргон в зеркале лингвокультурных взаимодействий // Взаимодействие языков и культур: русский язык в культурно-коммуникативном пространстве новой Европы. Сб. научн. ст. под редакцией Ю.Е. Прохорова. Вып. 1. Рига: Изд-во РБИ, 2005. С. 82-91.*
2. *Ермакова О.И. Особенности компьютерного жаргона как специфической подсистемы русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: (http://www.dialog-21.ru/archive/2001/volium1/1_14.htm), свободный. – Загл. с экрана.*
3. *Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 217-238.*
4. *Игнатъев А.А. Маргинальные эффекты в коммуникативных системах // Семиотика и информатика. Десятый выпуск. М., 1978. С. 96-116.*
5. *Кармызова О.А. Компьютерная лексика (Структура и развитие). Дис. ... канд. филол. наук // Воронеж, 2003.*
6. *Новый словарь компьютерного жаргона Вадима Филиппова [Электронный ресурс] – Режим доступа: (<http://www.phil.nnov.ru/computer/>), свободный. – Загл. с экрана.*
7. *Общее языкознание: Формы существования, функции и история языка // М., Наука, 1970.*

⁹ О «карнавальной» функции компьютерного жаргона см.: Vinogradova N. Computer Jargon as a factor of language competence // VIII Международная конференция “Когнитивное моделирование в лингвистике”. Варна, 4-11 сентября 2005 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: (<http://www.cml.misis.ru>), свободный. – Загл. с экрана.

¹⁰ См.: *The New Hacker's Dictionary* [Электронный ресурс] – Режим доступа: (<http://www.instinct.org/text/jargon-file>), свободный. – Загл. с экрана.

¹¹ См. там же.

¹² См. там же.

¹³ См.: Игнатъев А.А. Маргинальные эффекты в коммуникативных системах // Семиотика и информатика. Десятый выпуск. М., 1978. С. 96.

8. Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты: Монография // М.: РУДН, 2004.
9. Vinogradova N. Computer Jargon as a factor of language competence // VIII Международная конференция "Когнитивное моделирование в лингвистике". Варна, 4-11 сентября 2005 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа (<http://www.cml.misis.ru>) , свободный. – Загл. с экрана.
10. The New Hacker's Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: (<http://www.instinct.org/text/jargon-file>), свободный. – Загл. с экрана.
11. Warschauer Mark. Language, Identity, and Internet // Race in Cyberspace. Ed. By Beth E. Kolko, Lisa Nakamura, Gilbert B. Rodman. New York and London, Routledge, 2000.